

"Никто не хочет представить себя?" - спросил учитель, глядя на молчаливый класс. "Не стесняйтесь. Пусть учитель продемонстрирует сначала." "Учитель, меня зовут Огава Масару. Я люблю вино, ненавижу войну, а моя мечта - стать выдающимся учителем." "Знаешь, как правильно представиться?" - хитро улыбнулся учитель. "Кто первый?" - прошептал Огава, с заговорщицким блеском в глазах. Поощряемый Огавой, один из учеников все же решился представиться, и атмосфера в классе постепенно вернулась в норму. Между тем, стоящая в коридоре, Мейджи казалась погруженной в глубокую задумчивость. Ее взгляд был устремлен в пустоту, словно она видела нечто недоступное другим. На самом деле, ее сознание улетело далеко, в мир насекомых. Неосязаемая связь соединяла ее с паразитическими насекомыми, живущими в далеком Лесу Коноха. Через их глаза Мейджи видела мир, ощущала его, словно сама являлась одним из них. Ей было доступно всё: от шелеста листьев до запаха влажной земли. Это был захватывающий опыт, полная иммерсия в мир насекомых. Невероятная сила позволила ей управлять целыми роями, направляя их к редким и необычным созданиям. В отличие от племенных шаманов, контролирующих бестелесных духов, Мейджи управляла реальными паразитами, используя таинственные техники. Она была не просто наблюдателем, а активным участником этого незримого танца жизни и смерти. Ее мысли были приказом, а насекомые - послушными солдатами, выполняющими ее волю. В этот момент, громкий голос учителя напомнил Мейджи о реальности. "Цунаде, что ты любишь? Что ненавидишь? Какая твоя мечта?" В классе появилась маленькая девочка с солнечными, словно бы светящимися, бледно-желтыми волосами, собранными в высокий конский хвост. "Цунаде...? - Мейджи невольно улыбнулась под своей маской. - Она ещё не начала изучать медицинское ниндзюцу." Эта мысль придала ей сил, ведь медицинское ниндзюцу было важной частью ее плана. "Я - Джирайя! Я люблю свою старшую сестру, но ненавижу..." - замялся Джирайя. Он выглядел глупым и нелепым, словно шаловливый мальчишка, который только и делает, что доставляет неприятности. "Пока не стоит тратить время на него", - решила Мейджи. Но в классе все еще не было Орочимару, человека, который был предназначен стать ее "другом". Ждать осталось недолго, и Мейджи мысленно уже улыбалась этой встрече. "Абураме Мейджи! Заходи и представься!" Мейджи вошла в класс, обвела взглядом всех присутствующих и сказала: "Мейджи Абураме. Я люблю насекомых, ненавижу людей, а моя мечта - звёзды и море." "Очень странный ребенок..." - подумал учитель. "Ты не права, Мейджи", - заметил он. "Я знаю", - спокойно ответила Мейджи, кивнув. Учитель был сбит с толку. Девочка вела себя настолько непринужденно, что у него закружилась голова. "Так ты будешь делать по-другому в следующий раз?" "Конечно", - ответила Мейджи, даже не пытаясь оправдаться. Учителя это совсем выбило из колеи. Он мог только взмахнуть рукой, давая Мейджи разрешение вернуться на свое место. "Учитель...", - тихо прошептала маленькая девочка по имени Хина. Она выглядела испуганной, словно вот-вот заплачет. "Можно мне не сидеть рядом с Абураме?" "Кто хочет сидеть рядом с Абураме?" - повторил учитель, надеясь на чудо. В классе повисла тишина. Никто, даже мальчишки, не хотел находиться рядом с девочкой, полностью покрытой насекомыми. "Не бойся, Хина! Сиди рядом со мной!" - раздался внезапно звонкий голос. Учитель с надеждой посмотрел на маленькую блондинку, вызвавшуюся помочь Хинате. "Достойна быть внучкой первого Хокаге, Цунаде-хime из Конохи. У нее настоящий героизм, которого нет у обычных людей.", - подумал учитель. Мейджи невольно присмотрелась к Цунаде. Такое решение, с учетом характера Цунаде, совершенно нетипично для нее - она, скорее всего, задумала нечто иное. "Абураме Мейджи, садись рядом с Цунаде", - объявил учитель. Мейджи подошла к Цунаде, которая с любопытством наблюдала за ней. "Не удивительно, что у детей появляются необычные идеи", - подумала Мейджи, равнодушно глядя на Цунаде. В данный момент Цунаде еще не интересовала Мейджи. Эта встреча произойдет только через год, когда, без всяких случайностей, все Саннины станут учениками Третьего Хокаге. "Ты очень сильная", - шепнула Цунаде. Мейджи бросила на нее короткий взгляд. В этом возрасте, когда большинство даже не освоили "Метод трех тел", для Мейджи, знающей семейный секретный прием, не составляло труда быть самой сильной в классе. "Но я сильнее

тебя, да?" - усмехнулась Цунаде, отворачиваясь от Мейджи. "Ты смеешься? Похоже, ты не совсем жива", - ответила Мейджи, и ее губы издали странный хруст. У учителя на лбу вздулись вены, и он глубоко вздохнул. Цунаде же понюхала воздух и нахмурилась. "Откуда этот аромат? Приятный, но странный...", - подумала она. Учитель, проигнорировав странные действия Мейджи, начал свой урок. Уроки в школе были обычными. Ниндзюцу здесь не преподавали. Как только уроки закончились, Мейджи направилась в лес. Тренировки по контролю чакры - ходьба по воде и деревьям - закончились полгода назад. Мейджи легко перемещалась по крышам и деревьям, направляясь к своей секретной базе. "База" - это, конечно, громко сказано. Это был темный подземный склеп, освещенный свечами и светящимися насекомыми. Сырость и мрак не подходили для людей, но были идеальны для насекомых. Строго говоря, это был муравейник, с туннелями, которые тянулись во всех направлениях, ведущими к укрытиям на поверхности. Система вентиляции была налажена, поэтому склеп не был затхлым. Повсюду, в проходах, жужжали крылатые паразиты. Их толпы, гудящие в темноте, вселяли страх и отвращение в сердце любого человека, даже опытного ниндзя. Безопасность и маскировка не вызывали беспокойства, кроме того, здесь не было ничего ценного или запретного. Мейджи планировала использовать это место как лабораторию. За полгода с помощью насекомых ей удалось выкопать подземную полость площадью 200 квадратных метров, на глубине 50 метров. Пока она закончила только основную часть. В главном зале Мейджи хранила экспериментальные тела, пойманные в ловушку насекомыми. В боковой комнате был обустроен отдых. В нем были столы, стулья, шкафы и кровати - ничего лишнего. На полках шкафов стояли стеклянные банки и проволочные клетки, внутри которых находились экспериментальные объекты. Большинство насекомых, маленьких животных и растений были мертвы. Они были законсервированы либо замаринованы в формальдегиде, либо превращены в препараты. Однако они не были просто коллекцией. Клетки этих маленьких существ не были полностью мертвы, они могли оказаться полезными в будущем. Весь склеп, окутанный темно-желтым и зеленым свечением, очень походил на секретную операционную злого лич. Страшно, мистично и очень реалистично, словно из подземного мира. Мейджи не хотела, чтобы лаборатория была светлой и футуристичной, проблема была в том, что у нее не было денег. Точнее, у Мейджи, которой в этом году исполнилось шесть лет, денег вообще не было. Мебель, стеклянные банки - все было собрано с помощью насекомых. "Эксперимент начался. Запись включена. Тест на прогресс инфекции", - сказала Мейджи, держа в одной руке горящую свечу, а в другой - маленькую клетку. В клетке сидела взрослая черная кошка. Не нинтя, а обычная дикая кошка. Кошка умирала, словно еще минуту и она уйдет из этого мира. Мейджи взяла бумагу и перо и спокойно уставилась на черную кошку. В какой-то момент страх, сидевший в глазах кошки, исчез и сменился спокойствием. "Инфекция завершена. Прогресс 100%. Связь с душой установлена...", - прошептала Мейджи. Это было одно из проявлений ее способности. Мейджи могла устанавливать связь с насекомыми, которые ей подчинялись, чувствовать их настроения и свободно управлять их поведением. Главное условие: инфекция. Мейджи повторяла эксперименты. Оказалось, что не только насекомые, но и животные, и растения, могут быть заражены. "Тело в стабильном состоянии. Период инфекции - 366 часов. Если сравнить с инфекцией муравьев, которая занимала 6 минут, мышей, 11 часов, и котят, 16 часов, то можно подтвердить, что чем больше тело, тем медленнее прогресс инфекции. Скорее всего, это связано с количеством клеток в организме." Мейджи делала заметки. "Но разница во времени инфекции между взрослой кошкой и котенком слишком велика. Даже если количество клеток у взрослой кошки в два-три раза больше, чем у котенка, не должно быть такого большого разрыва." "Есть основание подозревать, что существуют и другие важные факторы, влияющие на инфекцию." "Например, сопротивление сознания." Насекомые не только маленькие, но и имеют простой мозг, поэтому их легко заразить и контролировать. Молодые особи очень наивны. Взрослые кошки же очень умны, настолько же умны, как человек в возрасте 2-3 лет. "Все это нужно еще изучить", - подытожила Мейджи. "Сейчас не хватает данных по инфекции тела, содержащего чакру." У самой Мейджи есть тело, которое с натяжкой

можно назвать существом, состоящим из чакры. Паразиты. Проблема в том, что это не совсем так. Они поглощают чакру, но не производят ее сами. Мейджи заметила, что эти существа переваривают чакру и преобразуют ее в жизненную энергию, чтобы выживать. Это очень удивительные существа. Их можно использовать как отличный материал для проводки чакры. Мейджи перевела взгляд на другие экспериментальные тела, лежащие на полке. Ее эксперименты продолжались. И это было еще одно применение ее способности. Копирование генов мишени через инфекционное похищение и переосмысление и распределение комбинаций генов. Эволюция. Или мутация. Мейджи сразу же пришла в голову аналогия с Зергами из StarCraft. Готовый продукт уже был готов, и это была еда, которую Мейджи ела в школе. По сути, это были пчелы-медовые, базирующиеся на шаблоне паразитических жуков. Они имели очень короткий срок жизни, не имели личиночной стадии, а под воздействием чакры рождались взрослыми. После поглощения достаточного количества пищи и ее накопления (из-за чего их животы набухали до размеров вишни) они отсоединялись, а взрослая особь сразу же погибала. Они могли есть практически всё, и при этом продукт очень хорошо сохранялся. Можно сказать, что это были вкусные желеобразные конфеты. Просто технология обработки могла быть не всем по вкусу. Мейджи уже наработала определенный опыт, и сейчас она создавала новые разновидности. Следующим этапом было создание необычайно большого насекомого. Но сегодняшний план Мейджи был превратить колонию паразитов в муравьиную колонию. "Супер-индивидуализация".

<http://tl.rulate.ru/book/111601/4208804>